Ему не жаль дерьмового слуги, А мне — дерьмовейшего господина.

Герцогу об этом доложили, он посменлся и, ничуть не рассердившись, устроил в тот же день пирушку, на которую Бло был зван и где куплеты эти были процеты более ста раз.

И этому самому человеку, позноляющему себе подобные налости, свойственно глупейшее чванство: так, он не разрешает людям, едущим с ним в нарете, надовать шляпы. Покойный Король открыто смеялся над этим обычаем. Герцог столь непоседлив, что застегивать на нем платье приходится на бегу. Он вечно посятся со своей шляпой, теша свою спесь, вечно насвистывает и руку вечно держит и кармане штанов.

Ракан и другие чудаки

Ракан происходят из рода де Бюзй, его отец был кавалером ордена Святого Духа и бригадным генералом. В тот самый день, когда у него родился сын, он приобрел поместье с мельницей, которое называется Ракан, и пожедал, чтобы ребенок носил фамилию по этому новому владению. В рассказе о Малербе я упоминал, как Ракан командовал жандармами 2 маршала д'Эффиа. Это давало ему средства к жизни, вбо отец оставил ему лишь изрядно запущенное состояние; к этому он всегда получал кое-какие деньги от г-жи де Бельгард, от которой он в конце концов унаследовал в земельных угодьях двадцать тысяч ливров из тех сорока тысяч, коими ова владела. Г-жа де Бельгард тоже происходила из рода де Бюэй. Когда Ракан получил это наследство, он был уже женат, Тем не менее ему порою приходилось весьма туго. Буаробер застал его одважды в Туре: там в ту пору находился Двор; Ракан трудился над песней для какого-то мелкого откупицика, который посулил ему ссудить двести ливров; Буаробер одолжил Ракану эту сумму. Ракан долго жил в плохоньком кабачке, и когда г-и Колрар предложил сму оттуда выехать, Ракан ответил: «Мне вдесь хорошо, очень хорошо; обедаю я за столько-то, а вечером мне еще задаром супу наливают»,

Я также рассказывал уже, каким образом он подружился с Мапербом; обретя в нем отменного паставника, ов извлек из этого такую пользу, что даже внушил тому зависть. В самом деле, Малерба упрекали, что он будто бы немного завидовал Ракану, когда тот написал прекрасиме стансы под названием «Утешение г-ну де Бельгарду по случаю смерти г-на де Терма».* Вот эти стихи:

> С надавездной высоты, склонив к Олимпу лик, Разглядывает он блистательных владык, Фортуной избранных, не ведающих стреха,

[•] Брат г-на де Бельгарда.